

ОЛЕГ СОРОКИН
АЛЕКСАНДР НОВИКОВ
ЛЮДМИЛА НЕФЁДОВА

Мистика эзотерика

Олег Сорокин

**Мистика эзотерика. В каждом
творчестве присутствуют
эксперименты, в данной
книге присутствует один
из них, совместная работа**

«Издательские решения»

Сорокин О. В.

Мистика эзотерика. В каждом творчестве присутствуют эксперименты, в данной книге присутствует один из них, совместная работа / О. В. Сорокин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906556-8

...в нашей жизни много спорного и необъяснимого, что мы обычно списываем на мистику, но рано или поздно осознание реальности меняется, и то, что ранее было мистическим, становится повседневностью. Оттого так хочется заглянуть за пределы известного. Смелее, попробуем вместе...

ISBN 978-5-44-906556-8

© Сорокин О. В.
© Издательские решения

Содержание

О смысле жизни	6
О смысле жизни	6
глава 1 (Денёк по всем приметам не задался)	7
О смысле жизни глава 2	10
глава 2 Мера добра и зла	10
История одной любви или портал в параллельный мир	13
ГЛАВА 1	13
ЧАСТЬ 1	14
ЧАСТЬ 2	16
История одной любви или портал в параллельный мир глава 2	18
ГЛАВА 2	18
ЧАСТЬ 1	19
ЧАСТЬ 2	21
Необычный взгляд на очевидное, или сон обывателя...	23
Зиккурат	26
Зиккурат	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мистика эзотерика
В каждом творчестве присутствуют
эксперименты, в данной
книге присутствует один
из них, совместная работа

Олег Викторович Сорокин
Александр Владимирович Новиков
Людмила Викторовна Нефёдова

© Олег Викторович Сорокин, 2018

© Александр Владимирович Новиков, 2018

© Людмила Викторовна Нефёдова, 2018

ISBN 978-5-4490-6556-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О смысле жизни

О смысле жизни

глава 1 (Денёк по всем приметам не задался)

*День не задался явно с пробуждения,
К тому ж болела дико голова.
Он смутно вспомнил Юлькин день рождения,
На *точку пятую* искал он приключения,
Наговорив обидные слова.
...Новый бой-френд, искал лишь только повод.
И с юмором был явно не в ладу.
Он был здоров, амбициозен молод,
И он не пил, что в драке явный довод,
К тому ж взыграла ревность на беду...
Щеку саднило, и щемило рёбра,
От безнадёги так хотелось выть.
Хотел уйти обиженным, и гордо,
Но с левой хук, поставил точку твёрдо,
С бывшей прервав, связующую нить...
* * **

*Нет, он конечно был не идеален,
Но и она *принцессой* не была.
О быт разбились чувства:– так банально,
Он кучу дерзостей наговорил в запале,
Ну а она как водится, ушла...
Вчера зашёл с надеждой примиренья,
От одиночества заплакала душа.
Терзала ревность, смутные сомнения,
К тому ж забыл подарок к дню рождения,
Да и о нём не помнил ни шиша...
Нет, эгоизма не было в помине,
Он и про свой то, забывал не раз.
Хотел на разговор зайти с повинной,
А тут шампанское и хахаль, так обидно,
Юлька ж смущалась:– это очевидно,
Не отводя с того влюблённых глаз...
* * **

*...Мобильный, сквозь раздумья пробивался,
По нервам бил, как муха об стекло.
Да чтоб Вас всех, он снова вдруг взорвался,
Денёк по всем приметам не задался,
И он с досадой выглянул в окно.
Сквозь облака луч пробивался вяло,
На улице лишь брезжило едва.
И настроенье окончательно пропало,
Звонил начальник, это раздражало.
К тому ж болела сильно голова.
Но делать нечего, шеф *крут* когда не в духе,
Оделся, чертыхаясь на ходу.*

*Наверно чёрная полоска, вот не пруха,
А тут ещё на лестнице старуха,
...С пустым ведром попалась на беду.*

** * **

*Мотор урчал спросонья не довольно,
Но он безжалостно на газ давил.
Гордость взрывала мозг тупою болью,
Словно играя в салочки с судьбою,
Он негативом *фатум торопил...
Автомобиль летел глотая вёрсты,
На миг мелькнула мысль:– да к чёрту боль.
Жизнь не окончена, ну разбежались просто,
К чему стенания и глупые вопросы,
Привычка ведь держала не любовь.
Он выдохнул, и прояснился разум,
– Раскис как баба, произнёс в сердцах.
И лишь тогда увидел краем глаза,
Что выскочил на *встречку*:- вот зараза,
Успел сказать, нажав на тормоза...
Истошный визг, последнее что слышал,
Фура сложившись, смяла его джип.
Кто то кричал:– по-моему не дышит,
Его измятого достали через крышу,
Врач скорой ввёл укол, шепча держись...*

** * **

*– Со стороны как будто в киноленте,
Себя узрел лежащего ничком.
А в памяти всплывали те моменты,
Что он забыть хотел бы без сомнения,
Врач констатировал, склонившись:– кома...
Два санитаря на носилки разом,
Как смятый куль забросили его.
– Худой, а тяжеленный вот зараза,
Один другому вымолвил с сарказмом,
– И в общем не жилец, скорей всего...
Дверцы закрылись, и включив сирену,
Рванула скорая *с места в галоп*.
Он слегка замер, наблюдая *сцену*,
Но что- то торопило, непременно
Нужно догнать, а дальше хоть потоп...*

** * **

*В душевной палате, равнодушный зуммер,
Отсчитывал путь сердца до конца.
Он ясно понял, что ещё не умер,
Ведь тело ещё дышит, он в раздумьях,
В черты взгляделся синего лица...
Видать об *лобовуху* расплескало,
Нос сломан, посечённая щека.
(Пристегиваться, как всегда не стал он),*

*Ключицу в довершении сломало,
И в гипсе лежит левая рука.
Но чёрт возьми, не чувствовал он боли,
Да и смотрел на всё со стороны.
Хотел приблизиться, но словно кто неволил,
– Над телом своим, ты не властен боле,
Услышав, вздрогнул:– фразу со спины...
Он резко повернулся, испугавшись,
– Кто здесь? Вопрос он задал, как во сне.
Оно в углу висело распластавшись,
И речь продолжило, нисколько не смущавшись,
– Ужель не видишь силуэт во тьме.
Я, как и ты, бессмертный дух нетленный,
Дежурю возле тела на часах.
Ну хватит, не рыдай самозабвенно,
Нас по идее ждали перемены,
Но что-то не сложилось в небесах...
Мы, получив *пинчица* за деяния,
Назад отправлены, чтоб уразуметь.
Что жизнь не мёд, а Божье наказание,
Мы ж возгордились, не поняв призвания,
И от того нас миновала смерть...
– Последний шанс, (он слушал как в прострации),
– Дается каждому, и должно нам понять.
Что нужно сделать до реинкарнации,
Чтоб пред Отцом предстать без девиации,
Или уйти в чистилище опять...*

О смысле жизни глава 2

глава 2 Мера добра и зла

*Всё то, что прожито, не в силах мозг стереть,
И очень часто, совесть неудобно,
Нас заставляет внутренне краснеть,
Воспоминанья подлости, как плеть,
Мучением терзают душу злобно.
Что разум, он химера от ума,
Всего лишь пёс, страховка, *Я*, от бесов.
Плевать ему на нравственность сполна,
Ведь раздражитель совести вина,
В нём вызовет конфликты интересов.
Реальность подтасовывая всласть,
В сознанье лепит он картинку мира.
Законы социума: – это тоже власть,
Что заставляет наслажденье: – красть,
В угоду самозванцам и кумирам.
Но что стоит за призрачной чертой,
Нас отделяющей от *блага*, иль от *скверны*.
Ведь для одних:– это лишь звук пустой,
Другой без них считает жизнь простой,
В нём кровоточат совести каверны.
Понять сие:– не каждому дано,
Но в мирозданье правит равновесье.
Оно и есть заглавное звено,
И каждому, по сути суждено,
На сих весах, свои поступки взвесить.
Понятье зла:– абстракция, увы,
Оно мерило, недостатка чувства.
Любовь, что завещали нам волхвы,
Влияет неразумно на умы,
И от того где пусто, а где густо...
Лишь в благодатной почве будет рост,
И только там Любовь, как Божий дар созреет.
Довольно риторический вопрос,
Образованье иль духовность лучший взнос,
И что пред чем, в нашей душе довлеет...
Как часто образованный дурак,
Сеет миазмы зла, прикроясь благом.
А нищий и юродивый простак,
Теплом душевным мир согреет так,
Что в пору орден вешать за отвагу.
Наша душа священный есть Грааль,
Мы в ней мешаем и любовь и страсти.*

*Мерой добра и зла считали в старь,
Сколь состраданья бросим на алтарь,
Презрев все страхи, боли и напасти...*

** * **

*В беседе:– времени потерян счёт,
Да что им время, духам бестелесным.
Каждый искал в рассказах свой просчёт,
Вскрывая подлости и гордости налёт,
Стараясь выглядеть предельно честным.
Когда в их спорах наступил финал,
И дух очистился от суеты и *пыли*.
Он осознал, как много бы сказал,
Той, что обидой ссору навязал,
И как бы они счастливо зажили.
Он вспомнил, как обиды наносил,
Пусть не со зла, а эгоизм лелея.
Прошения ни разу не просил,
Ведь он мужик, то выше его сил,
А вдуматься:– мы близких не жалеем.
Навязывая форму бытия
И свой уклад, с тобой идущим рядом.
Как часто угнетаем не любя,
Пестуем мысль, что истина *моя*,
И верим, что для них это награда.
И стонет угнетённая душа,
Отсюда, ссоры, недомолвки слёзы.
Обиды милых, *нам не стоят ни гроша*,
Но тем наверно карма хороша,
Что воздаёт нам *почести* угрозой.
И если не заделать брешь в сердцах,
Их тьма запеленает злобой чёрной.
Без осознанья нет тому конца,
И преисподня встретит подлеца,
От света оградив его проворно.
Сознанье к вечности, отправило свой зов,
Стремясь к прошению и покаянью.
Сердце, покаявшись, восприняло любовь,
И он вернулся в своё тело вновь,
Хотя наверно вопреки желанью.
Любовь, как дар Божественный, во тьме
Рассеял злость и чванство, душу грея.
И он смирился с участью вполне,
Блаженная истома в тишине,
Ему открыла счастья измеренье.
Но пред уходом он открыл глаза,
Она в слезах ждала у изголовья.
Так многое хотелось бы сказать,
Но голос так предательски дрожал,
А потому он был не многословен.*

*Вдруг улыбнувшись, вымолвил прости,
И разрываясь между тьмой и светом.
Умом её на волю отпустил,
И свою участь видно облегчил,
Ведь состраданье души стало ответом...*

История одной любви или портал в параллельный мир

ГЛАВА 1

ЧАСТЬ 1

*Казалось, зной тягучей карамелью
Свёл небо, не ворочался язык.
Виски трещали с жуткого похмелья,
В глазах мозаика цветною акварелью,
А мозг срывался в безнадёжный крик.
Кровь, разносила боль по каждой клетке,
Вздувались вены пульсом у виска.
Он принял анальгина две таблетки,
Сознание билось, словно птица в клетке,
Кувшин с водой дрожал в его руках.*

* * *

*Утро, прохладным встретило туманом,
Всё словно вымерло, не слышен гомон птиц.
Нет собутыльников в беседке, слишком рано,
Пуста бутылка, лишь на дне стакана
Пара глотков, да позабытый шприц.
Отбив зубами стел о край бокала,
Он, жадно выпил, подавляя дрожь.
И чертыхнулся, *блин* не отпускало,
Чтобы *поправиться*, здесь явно не хватало,
А до одиннадцати, *пойла* не возьмёшь...*

* * *

*...Из забытья, мозг вырвало сознание,
Что кто-то смотрит на него в упор.
Исчезло ощущение страдания,
Тело покинуло режимы *ожидания*,
Он с интересом слушал разговор.
– *Потерянных, велят вести к совету,
Их мысль заражена симптомом зла.
А чтобы побороть заразу эту,
Их недостаточно призвать к ответу,
Ведь демон, лишь *закусит удила*.
Рассветный луч, предательски лез в очи,
И он, как мог, крепился со всех сил.
Но шаловливый свет, веки щекочет,
Терпеть, прикосновения нет мочи,
И с сожаленьем он глаза открыл...
Неправда, будто дух перехватило
От нереальности, скорей от красоты.
В росинках отразившись, луч светила,
Веснушками забрызгал листья ивы,
А кругом буйство зелени, цветы, цветы, цветы...
Но в сердце *торкнуло* потоком осознание,
Что лик Божественный, его приветствовать готов.
Она была само очарование,*

*И эльфа уши не испортил обаяния,
Зажгли в душе БЕЗУМНУЮ любовь.
Он, тщетно силится всё сопоставить с миром,
где принятый стандарт играет бал.
Где всё равнялось с принятым *кумиром*,
И где в задушенных, сплошь *отовых* квартирах,
Влачил существованье он:– не проживал...
Воистину сравнение уместно,
Здесь верховодили покой и красота.
Ему казалось, будто он воскреснул,
И этот *сон* казался дивной песней,
Словно утерянная в юности мечта.*

ЧАСТЬ 2

*Её зелёные глаза запали в душу,
Пленил роскошный бюст и тонкий стан.
И даже остриё *забавных* ушек,
Его мир воспринять не нарушил,
Он знал, она Изольда, он Тристан...
Его душевным, враз проникшись светом,
Она воспламенилась, как свеча.
Соединила их ЛЮБОВЬ при этом,
И обручив сердца лучом рассветным,
Похоронила прошлого печаль.*

* * *

*– Портал будет открыт через неделю,
Любовь моя ты должен уходить.
В земную искренность, старейшины не веря,
Готовы за тобою хлопнуть дверью,
А я не знаю, как разлуку пережить.
Луна проказница обняла грудь младую,
Порыв, сплетённых тел запечатлев.
Я не смогу теперь любить другую,
Он в ушко ей шептал меж поцелуев,
Запреты, и преграды все презрев.
Плоть трепетала и желаньем страстным,
Благодаренье возносила небесам.
О Боже, как она была прекрасна,
В порыве искреннем, в минуты страсти,
В потоке чувств, смотря глаза в глаза...
И он решился:– все поправ законы,
Любовный сок испив из уст в уста.
Отречься, и от времени и дома,
Разрушить предрассудки и препоны,
Чтоб временного избежать моста.*

* * *

*С наивной чуткостью, судьбу решая,
Совет старейшин заседал уж два часа.
Беспрецедентная Любовь такая,
Потоком чувств возвышенных играя,
Сплела тропинки звёздного моста.
Лет семь пройдёт до нового портала,
Но верить *людям* было выше сил.
Ведь их коварство судьбами играя,
В угоду низменным порывам, потакая,
Разрушило однажды общий мир.
И память предков скорбным отголоском,
Мешала адекватно оценить,
Все опасения, возникшие вопросы,*

*Снять старое клише совсем не просто,
Когда на кон поставлена вся жизнь.
В борьбе за власть, всегда людское племя,
Не брезговало подлостью в веках.
В душе мутировало Божественное семя,
Смешавшись с алчностью и злобой,
мозг *пигмея*,
Себя лишь избранным считал в БОЖЬИХ руках.*

* * *

*Хитросплетенье кружев ткёт судьба,
Не сообразуясь с правилом и правом.
Между добром и злом идёт борьба,
И лишь ЛЮБОВЬ меж них всегда права,
Хотя со смыслом и не дружит здоровым...
Её флюид БОЖЕСТВЕННЫЙ нектар,
Вот истинный кирпичик мироздания.
Блажен, её познавший млад и стар,
И чувств нетленных, разума пожар,
Пред вечностью послужит оправданием...*

История одной любви или портал в параллельный мир глава 2

ГЛАВА 2

ЧАСТЬ 1

*Нервной струной играет ожидание
Мелодию неясности сердцам.
Любовь и чувства с привкусом страдания-
Вот истинная ценность мироздания,
Которой нет начала и конца...*

* * *

*Их мир устроен был предельно просто,
Душа в гармонии с природою жила.
Стоит умерить плотские запросы,
Как растворятся алчности торосы,
Стяжательство закусит удила.
Казалось, всё спокойствием дышало,
Размеренно без лишней суеты.
Природа многообразием блистала,
Был воздух прян, земля благоухала
Под сенью первозданной красоты.
Его душа с её душой кружила,
Вальсируя в эфире доброты.
Он был в прострации, сознание забыло
Невзгоды прошлой жизни, это ль диво,
Когда сбываются все тайные мечты?
Любви флюиды мозг его пленили,
Ведь доброта- известно- лучший врач.
Они, сражённые ЛЮБОВЬЮ, всё забыли,
Мир ощущений для себя открыли,
Не замечая мелких неудач.
В гармонии тактильность* чувств основа,
Слиянье тел, сродни братанью душ.
Ведь нежность ласк- вот та первооснова,
Что нас влечёт в объятия милых снова,
Пространство личности сознательно нарушив.
И гибкий стан, и мягкий шёлк волос,
И ямочки улыбки на щеках.
Пленило всё, до одури, до слёз,
Когда её без устали он нёс,
В вечерних сумерках до дома на руках.
Обавница** луна своим лучом
В них разжигала страстное влечение.
Младая кровь вскипала горячо,
Она, прильнув на милое плечо,
Игры любовной ждала продолжения.
Из глаз струилось столько доброты,
Что расцветало всё, что было рядом.
И он немел от этой красоты,
И, окунаясь в страсть без суеты,*

*Меж поцелуев стон срывал в награду.
Казалось, время, их качая на руках,
Свой бег замедлило неумолимый.
Обнявшись, души их витали в облаках,
Отвергнув все обиды, боль и страх,
Она призывно вторила: – Любимый...
Как дивный сон неделя пронеслась,
Совет старейшин пребывал в смятении.
Их покоряла неземная страсть,
Над хладным разумом ЛЮБОВЬ имеет власть,
Но всё же надо выносить решение.
Стан сомневающих в общем, не велик,
Возвышенные чувства- аргументом.
К губам её он трепетно приник,
Запоминая каждый жест и миг,
В решенье судьбоносного момента.
Закон гласит, что чувства- та стезя,
Которая не может быть подсудна.
Ну кто осмелится ЛЮБВИ сказать «нельзя»?
Ведь даже ненависть, над пропастью скользя,
В неё перетекает безрассудно...*

ЧАСТЬ 2

*Разбить ЛЮБОВЬ рука не поднялась,
Гимн мирозданию спело милосердие.
Ведь там, где мудрость, есть синоним – власть,
Души и тел слиянье не напасть,
А лишь этапы на пути в бессмертие...
Какое ж право, наслажденье – жизнь,
Когда над плотью дух возобладает.
В крутые не срываясь виражи,
От алчности и злобы не дрожит,
И всё вокруг с ЛЮБОВЬЮ созидает.
Ведь мы ТВОРЦЫ, подобие БОГОВ,
И только *избранные* вторят:- Обезьяны...
Они извечно видят в нас врагов,
Их подлый замысел в истории таков:
Разбить и властвовать, чтоб скрыть свои изъяны...
Религии скрывают правды суть,
Что ВЕРА и ЛЮБОВЬ даны от БОГА.
Рабство души нам насаждает *культ*,
Чтобы от СВЕТА и НАДЕЖДЫ отвернуть,
И заманить на ложную дорогу.
Вселенная не терпит пустоты,
В сердцах ожесточённых зреют всходы
Гуманности, тепла и доброты,
Мы воспарим над царством суеты,
Жизнь освятив знаменем СВОБОДЫ...
Уже качнулась звёздная спираль,
Вибрации вселенной пыл остудят.
Одевших души в *чёрную вуаль*,
Всех, возомнивших о себе как встарь
Властителями наших дум и судеб.*

* * *

*Любовь найти так трудно нам, поверь,
С влюблённостью она порою схожа.
С надеждой часто открывая дверь,
Впустив предательство, мы стонем от потерь,
Но время возвратить уже не можем.
И только любящее сердце никогда
Тебе не нанесёт удара в спину.
И, пронеся свет БОЖИЙ сквозь года,
Любви пребудет верным навсегда,
Приемля радости и горечь половину.
Наших героев чувства ясный свет
Были в истории тем редким исключением,
Когда они прожили много лет,
В согласье и ЛЮБВИ, избегнув бед,*

Исполнив вечности предназначение.

* * *

Наше пространство словно червоточинной,

Пронизано порталами миров.

И как порой до слёз шагнуть нам хочется

В другое измеренье, как в пророчество,

Чтобы познать СВОБОДУ и ЛЮБОВЬ...

**Осяза; ние (кинесте; тика, такти; льное чувство) – одно из пяти основных видов чувств, к которым способен человек, заключающееся в способности ощущать прикосновения, воспринимать что-либо рецепторами, расположенными в коже, мышцах, слизистых оболочках.*

***В словаре Ожегова «обавница» – это чаровница, необыкновенная женищина; культовое явление Древней Руси. Изысканная, влиятельная, тонко и изящно управляющая событиями в жизни обычных людей, она всегда хозяйка ситуации, великолепно выдержана по теме ведания и ведения.*

Необычный взгляд на очевидное, или сон обывателя...

*Нестерпимая боль словно тонким хлыстом
Плоть мою разрывала на части.
Разделила сознание на «до», и «потом»,
Когда смерть осенила костлявым перстом,
Обрекая на муки и страсти.
Я нагим среди смрадной пустыни лежал,
И распадом терзаем, и тленом,
Липкий страх ощущая, всем телом дрожал,
В крик срываясь, предательски голос визжал,
Силясь тщетно понять перемены.
Предо мной сквозь прозрачную стену огня
Я увидел потухшие лица,
Что пытались злорадно увлечь и меня,
Меж миров я застрял, очевидность кляня,
Надо ж было такому случиться.
Окружение моё – ещё тот «натюрморт»,
Кто удушенник, кто с передозы.
Кто-то вскрыл себе вены, кто-то сделал аборт,
У кого-то от яда перекошенный рот,
Душа ищет ответ на вопросы...
Жил в достатке и в общем, даже лучше других,
Был любим и обласкан судьбою.
Не убил, не украл ради целей *благих*,
Уважал и хранил дом, семью и родных,
От чего же сейчас среди изгоев?
Я же помню детали, за столом я упал,
Мы сидели в саду возле дома.
Из рук выпал, разбившись, недопитый бокал,
И врач «скорой» на ухо жене прошептал:
– Сожалею, но кажется, кома.
Полупьяный хирург, затянувшись, сквозь дым
С прибаутками, смехом и матом
Вдруг промолвил:– А жаль, ведь ушёл молодым...
– Брось, сочувствие нужно живым, —
Ему вторил патологоанатом.
– Посмотри-ка на печень: он себя не берёт,
Видно, стрессы снимал алкоголем...
Я внезапно от жуткой догадки продрог,
А раскаянье смяло *защитный* порог,
Отдаваясь в сознании болью.
И досадливо память подсунула мне
Словно хронику лет, киноленту,
Как ищу я причины, чтобы спрятать в вине,
Свою трусость и лень, хоть и мог бы вполне
Пережить с честью эти моменты.*

*Я как уж на плите, тщетно выход искал,
Но куда же от совести скрыться?
И борьбы той душевной тревожный накал,
Покаяньем мои оправданья сломал,
А я духом сумел возродиться.
И воззвал я:– ОТЕЦ, если сможешь, прости!!!
Упокой мою грешную душу.
Жил слепым и гордыню лелеял в пути,
Но известно, что дважды в поток не войти...
Голос с неба ответил мне:– СЛУШАЙ!!!
Видишь чаши весов: на них взвесится жизнь,
Все порывы души и стремления.
Зло, обиды и боль, месть, и лжи миражи,
Состраданье, Любовь, что другим предложил,
Всё оценим мы здесь без сомнения.
Я стоял на коленях и ждал приговор,
Разрыдаться б, да слёзы откуда.
И, смотря на весы, я дрожал, словно вор,
Вот качнулись, приблизился адский костёр,
Но спасло неожиданно чудо.
То родные, скорбя, отмолили меня,
Накрывая свою ЛЮБОВЬЮ.
Воссиял яркий свет, как средь ясного дня,
И душа отлетела, от счастья звеня,
Когда ангел сошёл к изголовью.*

* * *

*Я проснулся в бреду, испугалась жена,
Говорит, что орал я в прострации.
Разбудила, любя, и спросила она:
– Перебрал, что ль вчера, или мучит вина?
...В шоке я от такой провокации.
Ну приснится ж такое... Вздохнул, вытер пот,
Поцелуем жену успокоил.
И за рюмкой скорей к холодильнику, поц,
Укоризну её пропустил, идиот,
Что ж со мною творится такое???
Наливаю, а рюмка в ладони дрожит,
В *синяках* не ходил, в чём же дело?
Я в сознании вновь прокрутил свою жизнь,
Своей слабости твёрдо сказал:– Отвяжись!
Рюмка с водкой в ведро полетела.*

* * *

*Мы теряем лицо, потакая страстям,
И пасуя пред слабостью мнимой.
Не внимаем наивно тревожным вестям,
А покавшись, – вновь мимоходом крестясь,
Причиняем печали любимым.*

**синяк*– простонародное, сиречь пьяница*

Зиккурат

Зиккурат

Шумерский храм, который строился как символ Мировой Горы – места обитания божества. Это космическая ось, связующая вертикаль между небом и землей, землей и подземным миром.

Вполне типично и его наполнение: нечто, напоминающее храм наверху, и нечто мумифицированное, лежащее на самом нижнем уровне. То нечто, что использовали халдеи в Вавилоне, получило впоследствии обозначение – терафим, то есть противоположное серафиму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.